

Голос мужчины был мягким, но то, что сказал Хэ Цзиньюн, было еще более приятным.

Сердце Е Цзэси внезапно на секунду забилося быстрее.

Он протянул руку и прикрыл грудь. Прежде чем Е Цзэси успел подумать об этом, он услышал звонок в дверь.

Е Цзэси оставалось только положить телефон и идти открывать дверь. Приехал Гао Шу.

В это время Вэнь Тонг также отправила сообщение Е Цзэси, в котором говорилось, что она нашла Тан Цзин, и в сообщении был адрес.

Е Цзэси, не колеблясь, отправил сообщение Хэ Цзиньюну. Согласившись встретиться в баре, он и Гао Шу отправились в путь.

Бар находился всего в двадцати минутах от дома Е Цзэси, и Хэ Цзиньюнь сказал, что добираться до него займет для него всего полчаса.

Конечно же, всего через две минуты после того, как Е Цзэси прибыл в бар, Хэ Цзиньюнь подошел к нему.

Вэнь Тонг долго ждала у двери. Она была удивлена, когда увидела Хэ Цзиньюна, но не стала многого просить, а просто сказала: «Извините, что беспокою всех, пойдете со мной».

Группа людей подошла к двери отдельной комнаты, и как только дверь распахнулась, их почувствовал резкий запах алкоголя ...

Е Цзэси подсознательно нахмурился.

На столе лежали кривые бутылки из-под алкоголя, красные и белые, смешанные с иностранными брендами. Никто не знал, сколько выпил Тан Цзин.

Как только все вошли, они увидели, как Тан Цзин рухнул на диван, а помощник, который заботился о нем, был рядом с ним.

Заметив движение у двери, помощник и Тан Цзин одновременно подняли взгляд.

Когда он увидел Хэ Цзиньюня у двери, Тан Цзин только почувствовал мрачное дыхание на своей груди, но, прежде чем выдохнуть, он слегка огляделся и увидел Е Цзэси, стоящего позади Хэ Цзиньюня.

Гнев, который только что поднялся в его голове, исчез в мгновение ока.

Да, как мог Хэ Цзиньюн прийти, чтобы увидеть его смущенным.

Он, должно быть, пришел с Е Цзэси, верно?

Зная, что Е Цзэси пришёл навестить его, Хэ Цзиньюнь определенно не мог сидеть на месте.

Это изменение никого не оставит равнодушным.

Если бы он был виноват, он мог бы винить только Е Цзэси за такую доброту. Даже для такого человека, как он, Е Цзэси захочет прийти и проверить его, когда он узнает, что он пьян.

Тан Цзин отвернулся, кончик его носа был немного сдавлен, и он больше не смотрел на людей у двери.

Вэнь Тонг беспомощно вздохнула и вошла первой: «Тан-Тан, пойдем домой?»

Тан Цзин молчал.

Е Цзэси тоже вздохнул в глубине души, последовал за ней и спросил: «Ты как в норме?»

Какого хрена, совсем не «в норме».

Тан Цзин поджал губы. Сначала он не хотел говорить, а теперь, похоже, он хотел поговорить.

Только не со всеми людьми он не хотел бы разговаривать.

В тот момент, когда Тан Цзин услышал голос Е Цзэси, он почти не смог сдержать своих эмоций.

Его глаза покраснели, Тан Цзин смущенно отвернулся, чтобы не смотреть на Е Цзэси.

Гао Шу и Юй Е посмотрели друг на друга, прежде чем уйти.

Хэ Цзиньюнь тоже последовал за парнем. Он нахмурился, взглянул на Тан Цзина, сидящего на диване, и сказал: «Вы знаете, какие убытки принесет ваш пост на Weibo вам и компании?»

Тан Цзин стиснул зубы и ничего не сказал.

Е Цзэси взглянул на Хэ Цзиньюня.

Хэ Цзиньюнь посмотрел на него «все в порядке», и когда он посмотрел на Вэнь Тонг, сидевшую рядом с Тан Цзином, которая ничего не говорила, Е Цзэси решил вообще не перебивать.

Поскольку Хэ Цзиньюнь заговорил, у него должны быть причины.

В конце концов, Хэ Цзиньюнь также имел акции Starlight Entertainment, и теперь он был наполовину боссом Тан Цзин.

«Сестра Цзин только что позвонила мне, представитель службы поддержки уже позвонил ей, чтобы спросить о конкретной ситуации». Хэ Цзиньюнь продолжил: «Если все эти бренды разорвут контракт с вами, убытки компании составят десятки миллионов. Согласно контракту, это ваше одностороннее нарушение контракта, и компания также является проигравшей стороной; следовательно, компания может подать иск о нарушении вами контракта. Другими словами, вы - единственный человек, который несет все убытки».

Тан Цзин хранил молчание.

«Тан Цзин, ты уже взрослый, и взрослый должен нести ответственность за каждое свое действие». Хэ Цзиньюнь заговорил строгим и спокойным голосом. «И что еще более важно, вы учитывали чувства других людей?» Вопросы Хэ Цзиньюня продолжился: «Даже если это не для компании, вы когда-нибудь думали о Е Цзэси?»

Услышав это, выражение лица Тан Цзина слегка расслабилось, его губы шевелились, как будто он хотел что-то сказать, но его быстро прервал Хэ Цзиньюнь.

«Не только Е Цзэси, но и ваш помощник, ваш агент и, самое главное, вы думали о себе?» Хэ Цзиньюнь легонько посмотрел на Тан Цзина, сидящего на диване.

Тан Цзин поднял глаза и встретился с глубокими и холодными глазами Хэ Цзиньюня, и его сердце забило сильнее.

«Я помню, во время прослушивания «Идол Времени» ты сказал, что вошел в индустрию развлечений, потому что любил петь и танцевать». Голос Хэ Цзиньюня был очень спокойным. «Но теперь кажется, что ты забыл».

«Никому не понравятся такие айдолы, как ты».

Бросив это предложение, Хэ Цзиньюнь больше не смотрел на Тан Цзина, не говоря уже о том, чтобы ждать его ответа, он развернулся и вышел из комнаты.

Е Цзэси открыл рот и хотел остановить Хэ Цзиньюна, но не думал, что это уместно.

Подумав об этом, Е Цзэси сел рядом с Тан Цзином и прошептал: «Как люди, мы иногда позволяем себе чем-то заниматься, это неизбежно. Но независимо от того, насколько сильно мы чем-то разочаровываемся, наша жизнь будет продолжаться. Я верю в тебя, что ты сможешь выбраться отсюда».

Свет в комнате был очень тусклым, и половина лица Е Цзэси была покрыта тенями. Только его глаза были необычайно яркими.

Когда Тан Цзин поднял глаза, он был глубоко увлечен, и было трудно отвести взгляд от юноши перед ним.

Губы Е Цзэси слегка приподнялись, обнажая слабую улыбку: «Давай, поторопись и поправь свои эмоции, я все еще жду встречи с тобой в ближайшее время».

Сказав это, Е Цзэси встал: «Я пойду сначала увижу Учителя Хэ».

У Тан Цзина перехватило горло, глядя на уходящего Е Цзэси, его сердце было полно меланхолии. В это время Е Цзэси все еще ходит к Хэ Цзиньюну?

«Е Цзэси», - в панике Тан Цзин остановил Е Цзэси.

Е Цзэси услышал звук, повернул голову и мягко улыбнулся Тан Цзину: «Что случилось?»

Слезы тихо текли из глазниц Тан Цзина, и было жаль, когда они упали на одежду.

Глаза Тан Цзина были красными, и это напугало других, и именно в это время он понял, что действительно проиграл, полностью проиграл.

Фактически, не только сейчас он осознал, что проиграл, но и до этого Тан Цзин не хотел признавать это.

Он всегда чувствовал, что есть шанс изменить ситуацию, поэтому так капризно разместил Weibo.

Но правда всегда была жестока и холодна, а теперь правда перед его глазами была так жестока.

Тан Цзин мог только принять ...

Более того, Хэ Цзиньюнь был прав.

Даже если Тан Цзин не думал об этом сам, ему все равно приходилось думать о Е Цзэси.

Е Цзэси действительно может пострадать от этого Weibo.

А также..

Тан Цзин посмотрел на Вен Дун, которая встревоженно стояла у двери, и на тех, кто заботился о нем.

«Мне очень жаль ...» Тан Цзин задрожал, «Мне очень жаль, Е Цзэси».

Слезы казались разбитыми, и он не мог их остановить. Тан Цзин не хотел смущаться перед Е Цзэси в этот момент, поэтому он мог только в панике повесить голову: «Извини, Вейбо ... Я объясню это. Мне очень жаль».

Е Цзэси не хотел видеть Тан Цзина таким, но он лучше знал, что Тан Цзин не хотел, чтобы он видел и его смущенный вид.

«Все нормально.» Е Цзэси сказал с улыбкой: «Ничего страшного, просто отправь объяснение через Weibo позже. Тебе следует сначала скорректировать свои эмоции. Учитель Хэ и я будем ждать тебя у двери?»

Тан Цзин уже плакал, поэтому он мог только без разбора кивать головой.

Е Цзэси больше не оставался, Тан Цзину нужно было внести коррективы самому, просто ему нужно побыть немного самим с собой.

Вэнь Тонг думала так же: «Тан-тан, тогда я тоже ...»

«Сестра Вэнь Тонг ...» Тан Цзин задрожал и остановил Вэнь Дун: «Мне очень жаль, я тоже доставил тебе неприятности ...»

Вэнь Тонг сначала повернулась, чтобы выйти наружу, но она мгновенно повернулась назад.

В самом деле ... за что ему извиняться?

Вэнь Тонг беспомощно улыбнулась, не ушла, но предпочла закрыть дверь.

Таким образом, из этой комнаты на расстоянии никто ничего не слышал.

Хотя Тан Цзин пошатнулся и вышел из-под контроля, он все еще был вдумчив и сознателен. Он подошел к бару знакомого и перед тем, как прийти, позволил боссу очистить место происшествия.

Теперь бар был ярко освещен, но в огромном баре было мало людей.

Вскоре Е Цзэси увидел Хэ Цзиньюна на балконе.

Прежде чем приблизиться, Е Цзэси почувствовала запах табака.

Заметив, что Е Цзэси подошел, Хэ Цзиньюнь вовремя потушил сигарету.

«Дым до тебя дошел?» Хэ Цзиньюнь посмотрел на Е Цзэси.

Е Цзэси махнул рукой: «Нет, мне просто немного любопытно, Учитель Хе, ты куришь».

Губы Хэ Цзиньюна изогнулись, и он кивнул: «Совсем немного, но иногда я брал сигарету».

Е Цзэси почувствовал себя немного виноватым, когда подумал, что он все еще так поздно тащит Хэ Цзиньюна в бар, поэтому он быстро сказал: «Это моя вина!»

«Почему ты винишь себя?» Хэ Цзиньюнь посмотрел на него со слабой улыбкой в глазах: «Даже если ты не позвонил мне, мне, возможно, придется приехать сегодня. В конце концов, это артист из моей компании».

Е Цзэси сказал в глубине души, что это может быть не так.

Но он этого не разоблачит, просто примет как есть.

Примерно через десять секунд Хэ Цзиньюнь спросил: «Как Тан Цзин?»

«Теперь он должен быть в порядке», - после паузы снова сказал Е Цзэси, - «Тан Цзин также сказал, что опубликует сообщение на Weibo, чтобы позже объяснить фанатам».

«Тогда я должен снова вас побеспокоить». Сказал Хэ Цзиньюнь.

Е Цзэси моргнул: «Разве мы не должны беспокоить Учителя Хэ?»

Хэ Цзиньюнь засмеялся: «В этом есть смысл».

Е Цзэси тоже не был удивлен и развеселился.

Они долго болтали снаружи, прежде чем Вэнь Тонг и Гао Шу подошли к ним.

Вэнь Тонг заговорила первой и поблагодарила их двоих: «Я действительно побеспокоила вас сегодня».

«Все нормально.» Е Цзэси махнул рукой. «В конце концов, это дело как-то связано со мной. Я должен приехать и посмотреть ситуацию».

Хэ Цзиньюнь кивнул: «Как он сейчас?»

Вэнь Тонг сказала: «Ему становится лучше, и помощник уже дал ему отрезвляющее лекарство. Я написала Weibo. Я хочу, чтобы вы посмотрели, подходит ли оно. Если это уместно, мы опубликуем его вот так».

Сказав это, Вэнь Тонг передала телефон.

Гао Шу уже заранее прочитал Weibo и жестом одобрил его для Е Цзэси.

Е Цзэси оглянулся и передала телефон Хэ Цзиньюню.

Хэ Цзиньюнь не ответил, а просто сказал: «Просто прочтите, сначала разместите на Weibo, а затем возвращайтесь».

Вэнь Тонг кивнула, и теперь, когда она согласилась с ними двумя, она щелкнула, чтобы отправить Weibo.

После того, как Weibo показал, что отправка прошла успешно, Е Цзэси также вошел в свой Weibo и повторно разместил Weibo Тан Цзина.

В то же время Хэ Цзиньюнь также репостил Weibo Е Цзэси.

В это время пользователи сети увидели последний Weibo из трех почти одновременно.

<http://bllate.org/book/13812/1219310>